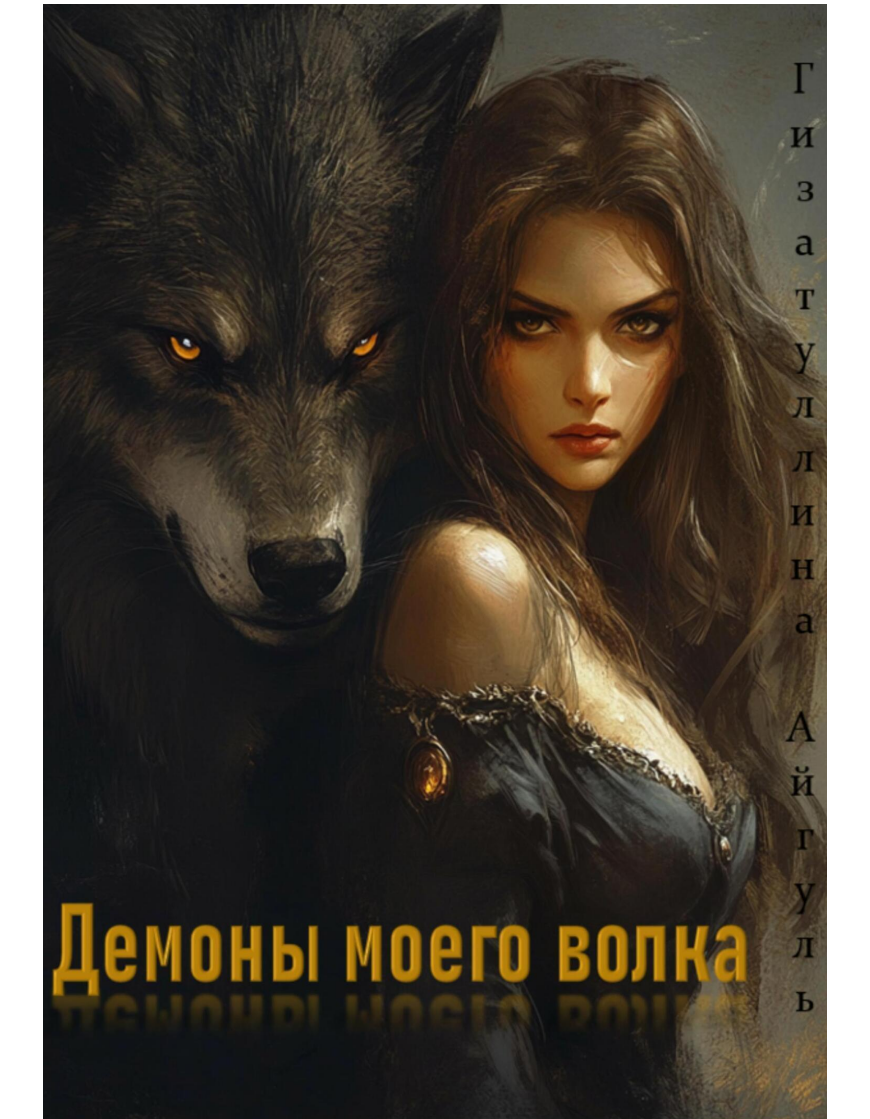

Г
и
з
а
т
у
л
л
и
н
а

А
й
г
у
л
ь

Демоны моего волка

Айгуль Айратовна Гизатуллина

Демоны моего волка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71200942

SelfPub; 2024

Аннотация

Вивьен – обычная студентка-художница из Праги по волею судьбы попадает в иной мир, где ей предстоит познать все прелести средневековья и влюбиться в существо, о которых в реальном мире написано лишь в сказках.

Айгуль Гизатуллина

Демоны моего волка

Глава 1

– Госпожа Ален! Госпожа Ален! – кто-то неистово тряс меня за плечи, – ради всего святого, проснитесь!

Я с огромным усилием воли смогла разомкнуть веки. Мир вокруг плыл, будто на том вечере у Каза, где мы тусили до утра, и я впервые напилась в доску. Для справки: Каз, он же Казимир – мой бывший парень, гроза всех тусовок и бабник, который не упускал не одной юбки. Как печально, что и я оказалась той самой дурой, что поверила во всю его лапшу. «Ви – ты самая красивая», «Ви – самая лучшая», «Я никого и никогда так не любил, как тебя» и прочая чушь, на которую ведутся все наивные девчушки, едва красавчик открывал рот.

Но Бог с ним, кто это передо мной? По голосу я понимаю, что это молодая девушка, но никак не могу сфокусировать зрение. Серое небо, шум волн и ее истошные отчаянные крики. На этом я вновь вырубаюсь. Оно и к лучшему: от перенапряжения глаз начинала уже болеть голова, и по ощущениям сырости меня трясло.

Когда я вновь прихожу в себя, обстановка уже меняется. Я чувствую тепло и даже духоту, понимаю, что лежу на чем-то мягком и на мне сухая тяжелая одежда, как в последствии

выяснится – одеяло.

– Госпожа Ален, вы проснулись, – услышала я взволнованный, но уже радостный голос.

Сейчас уже было легче открыть глаза и оценить окружение. О черт, лучше бы я продолжала спать. Проклятье, где я? В ужасе я резко села. Одеяло соскользнуло вниз.

– Почему я голая?! – вскрикнула я, поспешив накрыться вновь.

– Ален, успокойтесь, Ален, – поспешила ко мне милая девчушка лет шестнадцати.

– Ты кто? Где я? Что происходит? И почему ты называешь все время меня Ален?

Поток вопросов вылетал из моих губ как пули из автомата. Паника подгоняла ее на опережение.

– Я – Уиннифред, госпожа, вы меня не узнаете? – прикрыла рот рукой девушка. – Как же так, госпожа?

– Нет, конечно! Я тебя впервые вижу! – выпалила я, абсолютно не заботясь о чувствах той, кто вероятно ухаживала за мной.

– Госпожа Ален, вы сбросились с утеса вчера днем, – зашептала девушка, словно это не должен был услышать никто, кроме меня (даже стены).

– Во-первых, я – Вивьен, во-вторых, я ниоткуда не сбрасывалась, в – третьих, я хочу понять, где я, в конце концов?!

– Вы у себя дома, госпожа... – договаривать Уиннифред не стала, видимо, не доверяя моей нынешней реакции. – В

Оулленде, в имени вашей покойной матушки.

– Чего?

И тут меня накрыл истеричный смех, от которого я повалялись на подушки, – это что, розыгрыш? Каз? Эй, Каз, выходи давай, глупая шутка, посмеялись и хватит!

– Госпожа Ален! – начала плакать девушка. – Пожалуйста, Ален, перестаньте.

Я не знала, как мне реагировать. Мозг продолжал отрицать происходящее, а реальность заставляла верить всему, что происходит вокруг: уж слишком правдоподобно сотрясалась эта Уиннифред. Ну и имечко, честное слово!

– Хорошо, хорошо, – встала я, оборачивая вокруг тела тяжеленное одеяло. Камни что ли в него засунули?

Спойлер: да! Представляете? Камушки, которые до этого грели на костре. Считалось, что мы, господа синих кровей, так быстрее согревались.

Я подсела на корточки, хотя скорее получилось, будто под тяжестью плюхнулась на гору ткани.

– Эй, – взяла я за руки девушку, – не плачь, все ок.

Она подняла на меня красные уже опухшие глаза. Вид у нее был ужасный: соломенные спутанные волосы, рыжие веснушки, светлые прозрачные глаза и вся в изношенной во вьевшейся грязи одежде.

– С вами точно все в порядке? – тихо, вытирая сопли о рукав, спросила она. Да, элементарный этикет ей тоже не знаком, как я вижу.

— Ну как сказать, — улыбнулась я и попыталась вспомнить последнее, что видела до того, как попала сюда.

Мы с Зизи шли на уроки рисования в художку в Праге. Это был обычный ничем не примечательный день, дождливый по-осеннему и холодный из-за ветров. Помню, Зи рассказывала, как к ней вечером приставал Каз, с просьбой поговорить со мной. Я рассмеялась и сказала, пусть и дальше «страдает».

Урок прошел спокойно. Меня похвалил мистер Зильбер, хотя это скорее, потому что я всегда выгуливаю его собак за копейки, но этого мне хватает на перекусы.

Мы распрощались с Зизи в школы искусств, и я побежала домой. Квартиру я снимала недалеко от центра, на чердаке. Подрабатывая официанткой в Бордгеймс кафе Миплз энд Кофе мне на большее и не приходилось рассчитывать. Квартира-студия впритык была заполнена моим художественным творческим хламом и торопясь на вечернюю смену, я в очередной раз чуть не свернула ногу об угол дивана, что приходился одновременно и моей кроватью тоже, не говоря уже о том, что битый час искала фартук среди барахла и картин с набросками.

Не считая того, что я редко убиралась дома, мне нравилось само мое жилье. Меня даже особо не смущали ее размеры. Я всегда думала, что если выбросить использованные тюбики и ненужную творческую мишуру, как например, фольгу и железные палки (которые я когда-то готовила на очеред-

ной проект под названием «блеск среди развалин»), убрать картины за диван, а вещи рассортировать в шкафу, то я смогу даже гостей пригласить. Но увы, руки мои так до этого всего и не дошли.

Итак, я выбежала на улицу, на ходу поправляя на себе одежду и закрывая рюкзак, когда полил дождь, и я конечно же умудрилась забыть зонт дома. Чертыхнулась, но возвращаться не стала и ускорила шаг, будучи уверенной, что до нитки промокну, пока дойду до работы, но по крайней мере не опоздаю.

Далее было все куда размытие. Кажется, у меня развязался шнурок на кроссах, и я об него спотыкнулась, то ли меня кто-то задел... Фары! Я точно помню фары и гул тормозов на мокром асфальте.

– Я умерла? – вслух произнесла я, чем вновь перепугала Уиннифред.

– Не знаю, госпожа. Но когда я выловила ваше тело из моря, вы не дышали. Я так перепугалась! – девушка так засуетилась вокруг меня, словно опять оказалась там. Она начала поправлять мне подушки, дрова в камине перебирать – как будто это сейчас лишь бытовые дела ее успокаивали.

Итак, некая Ален умерла здесь, и я каким-то чудом (не в хорошем смысле слова) оказалась на ее месте. Замечательно! Ну просто класс!

– Какой сейчас год? – спросила я девушку.

Она остановилась, и посмотрела на ноги, заламывая руки.

– Простите, госпожа. Я не могу ответить на этот вопрос.

– Почему же? – прищурилась я, явно ожидая подвоха. Хотя это скорее последние проблески надежды кричали: «тебя все еще разыгрывают!»

– Я же не грамотная, госпожа, – все так же не поднимая головы, ответила служанка.

– Ого! Что даже год не знаешь?

На это девушка лишь покачала головой. Что за дикий мир, прости господи? Куда меня занесло?

– У вас есть зеркало? – нерешительно спросила я, осматриваясь по сторонам, додумывая слова служанки, что его еще не придумали.

К слову, это было небольшое каменное помещение с огромной кроватью посередине, настоящим каменным камином у стены и грубо вычесанным шкафом в углу. Комнату освещали несколько свечей, ну и камин служил как источником отопления, так и выполнял функцию дополнительного света. «Очаровательно», – сказала бы Зи, что любила древность, но не я. Одно дело посмотреть в музее рукотворные памятники, другое оказаться черт знает где в этих каменных сооружениях.

– Зеркало? Да, конечно, – и девушка принесла мне небольшое зеркальце с выгравированной из железа ручкой. Оригинальное, раритетное. Мне редко когда удавалось дотронуться до такой старины, что сейчас приятно было себя порадовать такой мелочью. Жаль, что само зеркало было

некачественным и изображение коверкалось. Хотя...

– У... меня, – я до сих пор не решила, стоит ли говорить моей собеседнице, что я из другого мира, – всегда были каштановые волосы?

Напомню, что в моем настоящем теле, они у меня темные как вороново крыло от природы. Гены отца, которого я в глаза не видела. И чтобы отражение не напоминало мне постоянно об этом, я красила волосы в сапфировый. Он весьма мне шел и заставлял улыбаться маму, так как напоминал случай, когда в детстве я случайно уронила синюю краску себе на голову.

– Да, – ответила мне служанка с таким видом, что иного цвета волос и быть не может.

– Ммм, – лишь ответила я, все пытаясь внимательней рассмотреть себя в зеркале.

Ален не была дурнушкой, что радует. Длинные каштановые волосы, заплетенные в косу, высокий лоб, зеленоватые глаза, если я правильно поняла и это не игра света, прямой нос и средние губы. И о радость, прямые зубы! Я не знаю, как бы я отреагировала, если бы они были гнилыми или отсутствовали вовсе, учитывая, что у моей собеседницы проблемы с ними вот-вот начнутся, судя по их цвету и налету.

Успокоившись и немного приняв нереальность происходящего, я отложила зеркало.

– Итак, Уиннифред, можно просто Уинн или Уинни?

– Да, конечно, – кивнула девушка. – Вы так меня обычно

и называли.

– Славненько. Что ж, Уинн, считай, что у меня амнезия. Не могла бы ты немного ввести меня в курс дела.

– Что простите? Вы как-то странно изъясняетесь.

– О май гаш, ладно, – закатила я глаза. – Постараюсь исправиться. Я потеряла память, ничего не помню. Мне надо, чтобы ты мне рассказала, все что со мной связано.

Девушка долго смотрела на меня, словно до нее не до конца доходил смысл моей просьбы, а потом пожала плечами и кивнула.

– А, хорошо. А что именно мне вам рассказать?

– Начнем сначала. Кто я такая? – потеряла я руками в ожидании неизбежного ужаса.

– Вы – госпожа Ален де Лакруа из рода Великих Вивальди. Это дом вашей матушки, герцогини Джозефин де Лакруа. Вас выслал сюда ваш отец, герцог Реджинальд де Лакруа за неповиновение.

«Ой, сколько имен! Жаль, блокнота с ручкой с того мира не захватила»

– Неповиновение? А что ему надо было от меня? – сузила я глаза, вот-вот готовая услышать об очередной глупости.

– Вы отказывались выходить замуж за сэра Николаса Теодора.

«Господи! Ну почему Ален просто не украла курицу у соседа?! Свадьбы... Вот ведь влипла!»

– А что это за чел?

– Что?

– Кто это, Николас Теодор или как там его?

– А, Николас Теодор сын графа Эдмунда Теодора из рода
Оборотней Тьмы.

– Чего? – усмехнулась я. – Из какого рода? – дай боже,
чтоб мне это послышалось! А то этот мир вовсе сведет меня
с ума.

– Из рода Оборотней Тьмы, – нетерпеливо повторила
Уинн, которой начало надоедать рассказывать для нее оче-
видные вещи.

– У вас здесь обитают оборотни? – уточнила я.

– Да, госпожа. Конечно же обитают. Они же самые силь-
ные чистокровные семьи. Неужели вы и этого не помните?

– Представь себе, нет.

«Держите меня семеро! Мои тараканы скоро сойдут все с
ума разом».

– Что еще удивительного происходит в этом мире? – про-
должила я расспрос. – Хотя нет, скажи мне, почему я не за-
хотела выходить за этого Николаса? Из-за того, что он обо-
ротень? – ну вот спариваться в волком мне бы реально не
прельщало.

Девушка смутилась и опустила голову.

– Что-то не так?

– Вы даже Уильяма не помните, да? – все продолжая рас-
сматривать свои короткие пальцы, просила шепотом она.

– Эээ, нет. Кто такой Уильям еще?

– Это пастух. Вы любили его всем сердцем, – грустно ответила Уинни, словно это ее сердце я разбила.

Пазлы складываются воедино! Я начинаю догадываться, что произошло с Ален, что она так плохо кончила.

– Значит, я любила Уильяма, – решила порассуждать я вслух. – Он пастух. Естественно, отец не одобрил мой выбор. Хотел меня выдать за Николаса, я сопротивлялась. Он выслал меня сюда, в имение матери, подальше от пастуха. Кстати, где он? И я видимо решила поконтчить с собой? Так все было?

– Мистер Реджинальд де Лакруа сказал, что либо он убьет Уильяма, либо вы одумаетесь и выйдете замуж за Николаса Теодора.

– Да, шикарно я одумалась, – покачала я головой, и тут почувствовала, что хочу в туалет.

– Уинн, где я могу пописать? – напрямую спросила я.

– Сейчас я принесу вам ведро, – и девушка направилась к двери.

– Ведро? Серьезно? – про себя моля себя о терпении.

– Конечно. Или Вы хотите выйти во двор в палисадник? – потупила девушка глаза, и я не поняла шутит ли она или говорить серьезно.

– Неси ведро, – выдавила я улыбку, а когда служанка скрылась где-то за дверью, но по шарканью я слышала, что она в зоне досягаемости, спросила:

– Так где Уилл в итоге-то?

– В тюрьме, конечно, – ответила она, не вдаваясь в подробности.

«Печальная история любви, как я замечу. Прямо Ромео и Джульетта».

Вскоре она принесла вырезанное из полена глубокое судно. Думаю, не стоит говорить о гигиене данной посуды. Даже малую нужду я с трудом в ней справилa, боясь представить, что будет, когда меня потянет уже за другим делом.

Уинн поспешила вынести сей предмет из помещения, оставив меня на несколько минут одну. Воспользовавшись этим я встала, убрала одеяло и рассмотрела свое тело. На нем не было, конечно же, моих любимых татуировок с цветами и птицами, но в целом оно было неплохим. Правда ужаснули небритые ноги и пушок подмышками, не говоря уже о промежности. Надо будет придумать, как от этого избавиться. Хотя может я в этом теле лишь на сутки и едва я засну, то проснусь уже у себя в квартире в Праге и все станет на круги своя? Но нет, лучше быть пессимисткой и готовиться к худшему! Так хоть падать будет не так больно. Итак, возможно я в этом теле и в этом мире на всю жизнь. От одной этой мысли захотелось выть!

Стоп, выть! Здесь же обитают оборотни! А что если они в любой момент залезут сюда и сожрут меня? Ну мало ли, полнолуние там? С этими мыслями я поспешила к окну, в надежде, что оно находится на уровне пятиэтажки.

Окно было высоким и узким. Догадываюсь, что стекло до-

рогое здесь, а зимы холодные, как и ветра в Праге. С трудом отворив его, я выглянула и убедилась, что до земли добрых несколько десятков метров: наверное, я где-то на третьем этаже сего здания, ну или второго (было темно и плохо видно). И да на улице был поздний вечер и время года совпадало с нашим: осень, на что указывали деревья, тут и там разбросанные вокруг дома.

На половину вывалившись из окна я начала рассматривать стены снаружи и успела сделать вывод, что дом похож на мини замок: грубый камень, обвит плющом и имел замысловатые выступы и черепицу. Зизи визжала бы от радости, вот зуб даю!

– Нееет! – крикнули мне за спиной, отчего я чуть не вылетела в окно.

Уинн схватила меня за талию и втащила обратно.

– Твою мать, что ты орешь?!

– Не смейте вновь убиваться! – все еще не отпуская меня, причитала девушка. – Не смейте!

– Да не собиралась я умирать, тупица! Отпусти же ты меня!

Наконец-то смысл моих слов дошел до девчушки, и он ослабила хватку.

– А что вы тогда там делали?

Я, вновь смутившись своей наготы, поспешила к постели и завернулась в тяжеленное одеяло.

– Я хотела посмотреть высоко ли мы находимся, а потом

меня заинтересовал дом.

Уинн потупила глаза и просто кивнула.

– Почему ты так боишься, что я умру? – решила подбодрить разговором я ее, в надежде, что она разговорится и немного потеряет свою суетливость.

– Мистер Реджинальд де Лакруа повесит меня, если моя госпожа умрет, – показала служанка рукой, как ее вешают, не забыв придать лицу выражение мертвеца. В нашем мире она была бы прекрасной актрисой или как минимум стендап комиком. Вот ведь не в то время родилась, аж жалко.

– Какой добрый папаша. Пряма сама сердечность, – не смогла я сдержать сарказма.

– Он весьма справедлив и уважаем, госпожа, – заступилась Уинни за своего работодателя. – Просто вы его единственный шанс наладить свои дела.

– Уточни.

– Поговаривают, что состояние мистера де Лакруа исхудало. И ему необходима поддержка влиятельной семьи. В связи с чем он и выбрал вам в партию мистера Николаса Теодора из рода Обратней Тьмы.

– И они вот так просто согласились жениться на мне? Ну учитывая, что я бедная как выяснилось.

– Род Обратней Тьмы велик и селен, но ему необходимо заручиться поддержкой среди людей в этих краях.

– Они не местные? – предположила я, на что девушка несколько раз кивнула.

– Да, они пришли к нам с севера несколько лет назад.

– Любопытно, – я постучала себя по подбородку. – Слушай, Уинн, а у меня одежда есть? А то как-то неудобно разгуливать голой.

Спать более я пока не собиралась, а чувствовала себя уязвимой без одежды. Хотя бы белье оставили, словно у меня нет запасного комплекта, кроме той, что намокла в море или где Ален там счеты с жизнью сводила.

– Да, в шкафу. Но предлагаю вам нарядиться утром. На рассвете как раз должен приехать ваш отец.

– О, нет, – нахмурилась я, тяжело выдохнув. Не готова я еще была принимать гостей, учитывая, что даже понять не успела, где нахожусь.

– Боюсь, выбор у вас ограничен, – улыбнулась девчушка.

– Ну что ж, тогда предпочту поспать сейчас, ибо уже голова разболелась от этого пресс-релиза.

– От чего простите?

– Информации, – ответила я, на что девушка просто покачала головой.

Н-да, слово «информация» и «пресс-релиз» еще не пришла в этот мир. Надо будет срочно упростить мой лексикон. Но об этом я подумаю завтра. А пока спать. Кто знает, что ждет меня завтра и каким окажется отец. Примет ли он меня? Узнает ли? Актриса из меня так себе, если честно. В особенности если на руках нет сценария. Что ж, понадемся на хорошую импровизацию. Боже, дай мне сил!

Глава 2

Я даже не заметила, как наступило утро. Будто закрыла и открыла глаза и вуаля, я вновь в этой дыре, названия которого, конечно же, я не запомнила. Лишь то, что это имение моей покойной матери.

Это было так не привычно, что моей мамы нет в живых, зато есть отец. В реальном мире все было как раз-таки наоборот.

– Рада, что вы проснулись, – зашла через большую дубовую дверь Уинн.

– Ты что пасла меня что ли?

– Ну же не овца, госпожа, – засмеялась она. – Как я вас могу пасти.

Точно, надо говорить проще.

– Ты ждала моего пробуждения? – постаралась я вспомнить обороты речи, что мы использовали в детстве, когда на Рождество ставили спектакли в школе в духе Короля Лира.

– Конечно же. Ну а если бы вы не проснулись в течении часа, то мне пришлось бы вас разбудить.

Я представила, что мне вновь надо будет справить нужду в ведро и чертыхнулась. Да делать нечего, я попросила Уинн принести сей предмет унижения.

– А где я могу помыть лицо? – ожидая чего-то новенького спросила я.

– Мод как раз разогрела воду. Так что вы сможете даже

помыться в теплой воде, – огласила девушка радостным голосом. Я не стала спрашивать о том, на сколько это редкая возможность умыться лицо в теплой воде, и просто кивнула.

Пока Уинни искала, что мне надеть на встречу с герцогом, к нам зашла грузная женщина преклонных лет. Мод, видимо.

– Здравия желаю, госпожа, – поздоровалась она, кое-как донеся до стула таз с водой.

У нее были отекавшие ноги и потное лицо измождённой женщины, будто сошедшей из страниц «Унесенных ветром» Нэн, няни Скарлетт.

Я дождалась, когда она оставит нас с Уинн одних, так как все еще была не в духе оголяться еще перед одной женщиной, но та не торопилась уходить.

– Вы можете быть свободной, Мод, – вспомнила я, что я могу указывать им о своих желаниях.

– Как? Вам разве не помочь умыться? – ахнула она.

– Я и сама могу это сделать.

Мод поворчала что-то себе под нос, но к счастью, не стала припираться и вышла.

– Я что даже умываться не умела до сего дня? – спросила я у Уинни, которая что-то закидывала мне на кровать.

– Мод обычно помогала вам попридержать волосы и подливала воды, когда вы подмывались.

– Какая прелесть. Впредь передай ей, что я не нуждаюсь в таких услугах.

Девушка неохотно кивнула, но все же сказала:

– Вы странная, извините меня за дерзость, – прячась за дверцей шкафа.

– Уверенна, я ни раз еще это услышу в ближайшее время. Но смирись, смерть весьма потрепала меня, – умывая лицо, ответила я.

– О, госпожа... – вновь застонала она.

– Что случилось? – отрывая лицо от чана с водой спросила я.

– Могли бы вы не упоминать о том случае, прошу вас. И никому не говорить об этом, – взмолилась девушка.

– Хорошо. Ну а кто еще знает об этом инциденте?

– Только Мод. Мы с ней вас и дотащили до дома.

– Ясно. А кто еще живет в этом доме? – решила узнать я о своем окружении.

– Да особо никого. Пьяница конюх Джузеппе, раз в неделю приходит садовник и он же за одно приносит провизию из деревни. Это не такой большой дом. Мы вполне справляемся с Мод, – заключила она. – Да и у герцога де Лакруа нет возможности улучшить условия сего имения. Ему приходится как-то содержать еще и слуг в городе, а там нас куда больше.

– А есть еще какие члены семьи, о которых я должна знать? – стоило и тут пополнить информации.

– Помимо лордов, герцогов, графов и всех их жен, думаю, вам следовало бы помнить о Пэнни, вашей кузине Пенелопе, вы с ней были весьма близки.

– На твой взгляд, что она за личность? – поинтересовалась

я. Врагов стоило бы знать наперед.

– Я не смею говорить о ней ничего плохого.

– А я требую, – начала я входить в роль.

– Пенелопа весьма утонченная и умная особа, – подбирала слова Уинн. – У нее хорошие манеры, вкус, и она весьма искусно танцует.

– Ок. А что тебе в ней не нравится? – напрямую спросила я.

Уинни остановилась и молчала.

– Только не говори, что в ней нет недостатков, – наредила я.

– Если только она немного меркантильна, – прошептала Уинн, будто нас могут подслушивать и одновременно удивив меня тем, что ей знакомо слово «меркантильность». – Думаю, это все, – и указала на кучу одежды, что высилась на кровати.

– Я это за раз должна одеть? – уточнила я, даже боясь представить, как смогу в этом ходить.

– Естественно, – заулыбалась Уинн, хотя скорее от того, что мы закрыли тему насчет Пенелопы. Но я о ней все равно рано или поздно все узнаю. Не люблю темных лошадок.

Одевалась я без малого четверть часа, и то благодаря стараниям Уиннифред. Сначала я натянула сорочку, сверху внутренний корсет, далее нижнюю юбку, сверху еще две юбки другого кроя. Следом рубашка, поверх которой вновь подвязали корсет, и вот наконец-то верхняя четвертая юбка

завершила мое обмундирование.

Из-за того, что я не могла нагнуться, чулки мне уже натянула Уинн сама.

– А что трусов к этой бесовской одежде не предполагается?

– Чего не предполагается? – уточнила в очередной раз Уинн.

– Нижнего белья, – закатила я глаза.

– Ну так вы же сорочку надели. Или вы и это уже забыли? «Надо будет что-то придумать с трусами» – взяла я себе на заметку. Это немыслимо разгуливать пред всеми без них. Какой бы аморальный изредка не вела образ жизни в Праге, с бельем я не расставалась.

Обувшись в неудобные кожаные туфли, я села на стул, и Уинн меня начала причесывать.

Расческа была грубой, несуразной и постоянно цепляла волосы, от чего я все время дергалась и ругалась.

И вот, хари Кришна, как сказала бы Зизи (она по материнской линии была индианкой), я была готова!

– Украшения вашей матери были бы сейчас вам весьма к лицу, – сказала Уинн.

– Гулять так гулять, неси их, – пожала я плечами.

– Мне жаль, но вашему отцу пришлось их продать, – опустила голову служанка, будто бы она самолично от них избавилась, а деньги пропила.

– Кто бы сомневался, – покачала я головой, в очередной

раз разочаровываясь в родителе Ален. — Жаль, что я не могу видеть себя в полный рост, — взгрустнула я, так как была бы не прочь посмотреть на себя в этом одеянии.

Не знаю, вкус ли Ален ли был столь изыскан, или это легкая рука Пенелопы добралась до ее гардероба (коль уж по словам Уинн она была весьма утонченная), но уверена, я сейчас неплохо смотрелась в атласном красном платье с черным ажуром. Каз бы слюни пускал при виде меня. Хотя это же не я: это не мое лицо и не мое тело. Ежели даже так, даю голову на отсечение, Каз не упустил бы возможность присунуть и этой особе.

— В гостиной есть зеркало, госпожа. Думаю, вы сможете рассмотреть себя в нем в ожидании вашего отца, — порадовала меня Уинни. И мы поспешили вниз.

Лестница оказалась узкой и грубой, отчего я несколько раз едва не подвернула ноги. Ах да, я же не сказала, что на ноги мне надели самую адовую обувь на свете! Опишу это убожество я позже, но вы должны просто поверить мне на слово: это сложно вообще назвать обувью! Правильнее было бы назвать «инструмент пыток», но я попридержу это слово, ибо боюсь представить, что же такое может быть тогда в Скотланд-Ярде (если он здесь существует как тюрьма, конечно же). Факелы, что редко встречались у нас на пути, несли скорее зловещий вид, чем пользу и никак не помогали моему передвижению.

И вот, наконец-то, мы оказались в большом зале с широ-

кими окнами, из которых лился природный свет и озарял все вокруг.

Всюду так же были каменные стены, скудная мебель, представляющая собой лишь диван и пару кресел со столиками, несколько шкафов, картин и драпированных тяжелой тканью окон.

Я поспешила сесть в одно из кресел, когда меня окликнула Уинн.

– Зеркало в другом зале, в гостиной.

К этому моменту я и забыла, что хотела увидеть себя воочию, ибо тяжесть одежды и неудобной обуви утомили мое тело за считанные минуты. Я боялась представить себе, что мне нужно будет в этом ходить до позднего вечера. Пристрелиться!

Мы вошли в гостиную, в которой на все внутренне пространство разместился огромный стол, сервированный на две персоны. По краям зала были расставлены мягкие стулья, вазы на столиках и шкаф с посудой. И вот оно! Зеркало.

Оно весело на стене, немного приспущено вниз сверху, отчего казалась, что она смотрит на меня свысока. По сравнению с тем маленьким зеркальцем у меня в спальне, это было выполнено более искусными мастерами, и оно выдавало все изъяны, такие как отсутствие косметики на лице и небрежность прически.

Я услышала быстрые шаги за спиной и как раз успела обернуться, когда в комнату вошел престарелый мужчина

внешне, но не в походке, ибо держался он вышколено, по-военному и гордо, словно все его окружение ему не ровня.

Припоминая этикет, я скорее всего должна была поздороваться с ним первой, но вот проклятье, я не знала, как к нему обращаться, поэтому просто присела в реверансе.

– Ален, – кивнул он явно довольный моим жестом и сел во главе стола.

Я же поспешила (на самом деле ползла как гусеница) к сервированному для меня месту.

Молчание затягивалось. Мистер де Лакруа как ни в чем не бывало завтракал, читая газету, что принес с собой. Что ж, радуется, что и в этом мире есть место для публицистики.

Не зная, куда девать глаза, я пыталась хоть что-то прочесть между строк, но едва я только улавливала мысль предложения, как мужчина тряс бумагу, либо перелистывал, чем начал раздражать меня.

– Итак, Ален, – наконец-то отложил он газету, – как тебе в имении матушки?

– Нормально, – ответила я, отправляя большой кусок пирога в рот. Что-что, а Мод стоило похвалить за десерт! Прямял во рту. Ей бы булочную открыть у нас в канцелярии, а то там так себе готовили.

– Хм, – предположу, что не такого ответа ожидал от меня отец. – Думаю, ты хотела узнать вести о пастухе? – приподнял он бровь.

Уверена, тем самым он хотел подкинуть удочку и ввести

в дисбаланс мои чувства, но ха! Не на ту попал, мне по сути было все равно на парня.

– Ах да, Уильям. Ну и как он?

Я еще не успела понять, как мне лучше вести себя: как Ален в прошлом или все же как я есть, поэтому ответы мои звучали, как игра плохого актера. Но к этому я была готова. Чего не дано, того не дано, простите уж.

– Хм, – вновь ответил герцог, разочаровываясь в каждом моем жесте и слове теперь. – Он жив, как я тебе и обещал.

– Я рада за него, – отпивая чай, ответила я, искренне надеясь, что мой предок мне не врет. Лживого типа он мне не напоминал, но, с другой стороны, меня достаточно легко провёл Казимир, поэтому полагаться на первый взгляд не стоило.

– Так ты согласна на условия нашей сделки? – склонился слегка он ко мне, чем самым дав рассмотреть некоторые детали его внешнего вида получше. Так я обратила внимание, что кружевная рубашка на его шее пожелтела, пуговицы отслоились и даже местами проржавели, а из его рта плохо пахло. Зубные пасты навряд ли изобрели в этих краях, но я это исправлю тоже (да здесь просто кладезь работы по усовершенствованию куда не глядь!)

– Напомни еще раз, пожалуйста, – медленно попросила я. А вдруг Уинн не все детали мне рассказала, в конце концов она всего лишь служанка.

Лорд наградил меня суровым взглядом. Если Ален была

игривой особой, то скорее всего он предположил бы, что я над ним издеваюсь или разыгрываю.

– Что ж, – серьезно обратился отец ко мне, будто к дипломату, – ты сказала, что выйдешь замуж за сына графа Эдмунда Теодора, Николаса, а я пообещал, что голова пастуха останется на его шее.

– Он на свободе?

– Кто?

– Пастух. Уильям.

– Это не твое дело! – прикрикнул мужчина. – Я обещал ему жизнь, я выполнил часть сделки. Если, конечно, ты не собираешься разорвать наше соглашение.

Какой-то несдержанный папаша, честное слово. Не удивлюсь, если он пропил все наше состояние из-за того, что ввязался в карточные долги. Ну как прям муж моей родной тетушки Розмарин, которой теперь надо работать на судах по отлову рыб, чтоб закрывать долги горе-мужа.

– У меня есть условие, – выбирая, чтобы еще вкусенького поесть, сказала я, боясь даже взглянуть на эдакого диктатора.

– Ты не в том положении, чтобы диктовать условия, Алэн, – прогремел его голос на всю столовую, чем спугнул меня. Я терпеть не могу, когда на меня орут. Если раньше в силу своего бунтарства, я кричала в ответ, то сейчас я научилась контролировать свой гнев.

– Я хочу познакомиться с Николасом Теодором. И быть уверенной, что он не конченный тип, – не обращая внима-

ние на суровость отца, я по-деловому перешла в наступление. – Вы же не хотите, чтобы они разорвали меня на части, не оставив вам наследников, или того хуже, отослав меня домой, и не отдав вам ни пенни.

– А если он... конченный тип? – сузил глаза герцог де Лакруа.

– Тогда можете лишиться головы пастуха, ибо я не выйду замуж.

Сделка была рискованной, но на тот момент логичной. Я не знала Уильяма, и поэтому как бы жаль не было парня, я не могла ради его никчемной жизни терпеть тиранию от каких-то там волчар. Да и он сам виноват: вот на черта он закрутил шашни с дочерью герцога, знал ведь, чем рискует. Да и потом, учитывая, как я считывала людей, думаю, лорд де Лакруа никогда не даст ему привольной счастливой жизни. Скорее всего он где-то доживет свои дни в темнице или на каторжных работах.

Отец засмеялся. Надо же, этот как щепка или струна в скрипке Гарибальди натянутый старый хрыч еще умеет смеяться! Вот так чудеса!

– Не знаю, что произошло за эти дни с тобой, дитя, но такой ты мне нравишься куда больше, – как комплимент высказался герцог.

С этими словами он встал из-за стола и направился к двери.

– Я постараюсь устроить вам встречу, – его голос вернулся

к прежней манере высокомерия. — Жди от меня письма, а пока продолжай тосковать по дому в этой берлоге.

Какое счастье, что в этом он ошибался. Тосковать в одиночестве в настоящем мини-замке я не собиралась!

Глава 3

Едва мой родной предок ускакал на вороном коне, я пришла к выводу, что он живет не так далеко. Я бы не стала лишь из-за одного завтрака навещать в дальнюю глушь. И решила, что в ближайшее время найду в себе решимость сесть за жеребца (если бы он у меня еще был, как выяснилось после: меня лишили здесь роскоши передвижения) или кого мне здесь предложат и навестить уже свое родное имение, узнать, что по чем, как говорить.

А пока, я решила осмотреть то, что осталось мне по наследству от матушки, кем бы она не была. Но вот ведь беда, я в этом наряде двигалась как сломанная кукла, едва передвигая ногами.

В какой-то мере мне нравился этот женственный необычный для моего времени сценический образ, но жить в «этом» было бы адовыми муками. Здесь две основные проблемы: тяжесть одеяния — хотя скорее всего зимой я была бы рада тому, как оно меня согревало от ветра, и второе — двойной корсет, который не давал мне не только нормально питаться (завтрак тяжело уходил в желудок, будто я съела кабана вместо нескольких десертов), но еще и дышать было нереально

сложно. Представьте, что вы пробежали марафон, так вот – я будто уже час находилась на этой дистанции.

Поразмыслив, пришла к выводу, что я здесь проживаю можно сказать одна, в связи с чем могла бы носить более удобные наряды. И я поспешила (да-да, конечно, ага! По-ползла!) к себе в комнату за сменой туалета.

По дороге меня весьма кстати нагнала Уинни, ведь я совсем забыла, что не могу расшнуроваться без дополнительной пары рук.

– Вам не понравилось то, что я вам выбрала? – нахмурила брови девушка.

– Нет, дело не в этом. Я приняла решение, что буду носить то, в чем мне удобно.

Уинни чуть было не упала от моих слов!

– Но... но... но как же? А? – было смешно наблюдать, как ломаются догматы бедной прислуги, что привыкла видеть в своих господах что-то устойчивое, в частности этикет на высшем уровне.

– Дорогая, я нахожусь у себя дома. И я имею полное право ходить в нем в том, что мне заблагорассудится.

– Но а если вдруг неожиданно нагрянет гость? – все еще держась за сердце уточнила она.

– Подождёт пока я оденусь поприличнее, в конце концов.

Ну вот что за глупость, честное слово! А вдруг то, вдруг се, и из-за этого я должна страдать? Держите карман шире! Я на это не подписывалась!

В итоге, мы сняли корсеты, пару нижних юбок со складками, оставив лишь среднюю черную: во-первых, цвет менее маркий, во-вторых: если что-то и произойдет с нею, я всегда смогу накинуть на нее красивую внешнюю юбку. Натянула сверху рубашку, чтоб не просвечивались выпуклости на груди, утянула все шарфом как поясом и получила что-то в стиле цыганского наряда: зато можно дышать и двигаться! Красота! Единственный минус проявит себя в будущем: подол будет всегда в грязи. Уверена, что эта проблема выводит из себя Мод (я как-то читала, что прачечные в прошлом просто ломились от обилия работы из-за большого количества одежды со шлейфом), поэтому взяла с себя обещание, что в ближайшие дни либо утяну все юбки поясами, либо перешибью подолы так, чтоб они не месили грязь.

Не сказать, что моим внешним видом была довольна Уинни, я думаю, она все не могла решиться сказать мне, что я напоминаю ей девушек из борделя, но не все ли равно, что думает о тебе служанка? Привыкнет, никуда не денется.

А вот проблема с обувью так и осталась, и честное слово, я не знала, что можно сделать с нею. Это вытесанные из массива дерева кломпы, «усовершенствованные» каблуками и еще веревками, дабы тяжелая обувь не свалилась с ног. Убила бы этого садиста, что придумал это уродство, голыми руками. Ведь куда удобнее было бы что-то придумать из кожи.

С одной стороны, я понимала, что деревянная обувь несла плюсы: в ней было тепло из-за дерева, с другой – они не про-

мокали. Но я человек 21 века, а точнее избалованный удобствами своего времени: мне сложно представить себя в столь некомфортных условиях.

– У нас есть кожаная ткань? – спросила я у Уинн.

– Могу спросить у конюха. Вроде он накрывался чем-то похожим в амбаре, – уже ничему не удивляясь, ответила девушка.

– Неси, – приказала я, и она исчезла из виду.

Через час у меня на ногах были кожаные сапоги. Выглядели они до нелепости смешными, но были теплыми, удобными, легкими и не натирали ноги. В общем я просто взяла куски ткани, сделала в них дырочки, вдела шнурки и обвязала вокруг икр. Ничего сверхъестественного, но очень даже ничего в практике, по крайней мере в данной сухой погоде.

– Госпожа Алэн, надеюсь вас никто не увидит в столь странном виде, – смотрела на меня как на сумасшедшую Уиннифред, от чего мне стало, наоборот, даже приятнее. Я привыкла, что ко мне в моем мире относились как к слегка чокнутой. «В этом твоя изюминка» – как-то сказал Каз. Наверное, после этого я особенно полюбила в себе это. А ведь как не странно даже после того, как мы расстались, я не захотела меняться и не возненавидела в себе это качество. Думаю, я начала принимать себя такой какая я есть.

В этом «волшебном» образе я спустилась вниз и смогла в удовольствие рассмотреть мир вокруг.

Н-да, здание и впрямь было обветшалым. В плачевном со-

стоянии были как стены, так и крыша. Повсюду была грязь, будто полы имения не мылись годами, а максимум подметались. Даже на окнах была сажа или что-то еще противное. Господи, ну что за свиньи здесь жили? Воды что ли у них нет?

Я вовсе не большой любитель прям идеального порядка. С этим у меня все в порядке, в меру. Но этот ужас запущенности вызывал во мне истошные крики Золушки.

Ну и конечно же не выдержала и начала приводить дом в порядок: то, что я так хотела проделать в квартирке в Праге, но так и не доходили руки! Забегая наперед, скажу, что это заняло у меня несколько дней работы.

В поте лица я отдраивала все вокруг: убиралась, вытирала пыль, сметала паутину, грязь. Потом все же поняла, что стены стоило бы утеплить. Для этого я попросила «алкаша-конюха», как представила мне Уинн, Джузеппе, натаскать мне глины. Сделав замес, я начала замазывать щели, где только видела.

Так одна стена в библиотеке стала похожа на израненное животное, истекающее кровью: ведь там больше было замазанного, чем каменной красивой кладки.

Я сидела на какой-то коробке возле противоположной стены и прислонившись от усталости, смотрела на свой труд сего дня. Гордость меня распирала! Я ведь никогда не занималась подобной деятельностью, а тут прям школа ремонта в каменном веке можно сказать! И тогда меня накрыла еще

одна идея!

Я попросила принести мне белой бумаги из типографии, на что я выпросила денег у Мод (она должна была расплатиться с провизией, но я убедила ее, что к тому времени уже добуду денег у отца). Естественно, бумагу не могли доставить мне так же быстро, как и глину, поэтому пришлось подождать еще пару дней. Их я заняла замазыванием подоконников и остальной части дома, где при малейшем ветре сквозняки пели серенады.

Вскоре, заимев рулоны бумаг, я достала уголь и начала рисовать узоры, птиц, цветы... Все, что приходила мне в голову, как художнику. Я устроила такой беспорядок на полу, ибо сюжеты приходили ко мне молниеносно, а полотно вешать или еще как установить на стену не было возможности. Единственный выход, который я нашла: расстелить все на полу. Но бумага была далеко не такой качественной и профессиональной. Она все время мялась, пачкалась (из-за влажности моих рук и маслянистости углей) и не стиралась, требуя дорисовывать в этих местах дополнительные мазки, чтоб сделать вид, что так оно и надо было.

Я ругалась, материлась, но все же наслаждалась процессом! Я чувствовала себя вновь творцом, так же как сидя на уроках в канцелярии и получая каждый раз похвалы преподавателей. Мои пальцы создавали некий мир, подвластный лишь моей фантазии и это было чудесно! Словно птица, впервые вылетевшая из клетки и осознавшая силу свободы.

– У вас есть клей? – спросила я Уинн к концу третьего дня, когда рисунки были уже готовы.

– А что это?

Меня уже не удивлял этот встречный вопрос. Средневековые прям здесь отсталое без лишних слов.

– Ок, сможете смолы хоть достать? – попыталась я думать, как человек этого века.

– Думаю, Джузепе мог бы, – пожала плечами девушка. И о счастье, к обеду следующего дня я была счастливым обладателем древесной смолы! Нет ничего не возможного даже для этого ничтожного времени!

Думаю, вы и сами понимаете, что я планировала сделать! Да-да, первые в мире обои! И как не странно у меня неплохо получилось! По крайней мере я была в восторге от своего детища!

Белая стена, обрисованная в моем любимом стиле, хотя предпочтение я и отдавала краскам, но сейчас довольствовалась тем что имелось. Я аж себя почувствовала, как дома.

Закончив расставлять на места мебель, я упала на диван и долго любовалась кропотливым трудом, пока не поняла, что я заслужила ванну! Уже было не выносимо подмываться в тазике с водой по утрам и по вечерам. Хотелось раствориться полностью в горячей жидкости, наполняя поры тела ароматом мыла... как жаль, что последнее все еще не придумали здесь! По мылу я скучала до чесотки.

– Мооод! Мооод! – позвала я женщину.

– Вам что-то надо? – спросила меня Уинн, вбегая в комнату.

Я с любопытством наблюдала за ее реакцией на первые обои средневековья.

– Это великолепно! – взвизгнула она! – Не знала, что вы рисуете!

Да, сложно было понять, когда я два дня просто лежала на груде бумаги и изрыгала непонятные звуки и слова.

– Да, мой скрытый талант, – двусмысленно ответила я. – А вообще я хотела бы принять ванну. Настоящую нормальную ванну. Это возможно?

– О, мадам, – как-то грустно произнесла она. – Конечно это можно организовать, но для этого надо натаскать воду из реки или близлежащего колодца. Если вы разрешите, давайте это устроим завтра, – на что я грустно потерла свой лоб. Что ж все здесь так сложно?!

– Хорошо. Давайте завтра.

И едва я встала, чтоб пойти перекусить на ужин, как услышала ржание лошади и топот копыт. Отец что ли решил мне составить компанию? С одной стороны, я бы хотела показать свой труд по благоустройству дому, но с другой, я понимала, что еще рано: в планах был еще освежить интерьер некоторыми мелкими деталями, в особенности у себя в комнате, где явно не хватало моего творческого духа.

В дверь постучали, и Уинн пошла отворять. В эту минуту я добежала до зеркала в столовой и глянула на свой вид,

хотя знала, что лучше бы этого не делала. Мой цыганский наряд был потрепан, мокрым от пота, а лицо, да и все руки все еще пребывали в саже. По опыту знаю, что отмывать я ее буду долго и усердно в будущем, да и то не факт, что смогу полностью избавиться без мыла и спец жидкостей.

– Мистер Николас Теодор, – представила мне нашего гостя Уинн, прежде чем он зашел ко мне, чем привела меня в дикий ужас.

Даже за работой в эти дни я все гадала, какой же этот Николас? Что он представляет собой?оборотень? Хвост что ли у него есть? Или нос как у собаки? Должно быть он омерзительный тип, раз Ален из прошлого так категорично дала ему отказ.

Приходилось часто расспрашивать у Уинн, но которая, к моему еликому счастью, щедро делилась всякими сплетнями (именно сплетнями, ибо как я поняла, так было чрезмерно много не состыковок и сказочного сюрреализма). В итоге все мои мысли и рядом не стояли с кем, кто вошел сейчас ко мне в столовую.

Я не смею говорить, что это самый красивые мужчина в моей жизни, что я встречала, но однозначно он стоил нескольких моих бывших за раз. Высокий брюнет с очень густыми широкими бровями, что аж нависают над большими темно-серыми глазами. Взгляд суровый, но на удивление разбавленный галантной улыбкой. И нет, конечно же, у него не было собачьей морды. Господи, как такое вообще могло

прийти мне в голову?

Мужчина или парень, кто ж их разберет, поправил косматые волосы, предварительно сняв дорожную шляпу, пятерней и поклонился.

– Леди Ален де Лакруа, – будто бы прорычал он.

– Да, – не зная куда деть свои глаза, ответила я. До того мне было неудобно стоять пред этим шедевром природы (не постесняюсь этого слова!) в таком виде, словами не передать!

Рассматривать его я дольше не имела права, ведь это показало бы меня не то, что не воспитанной, сколько вульгарной. Не хотелось бы с первой встречи запомниться как особа с сексуальным кризисом.

– Простите за столь поздний визит. Мне лишь с утра доставили письмо с просьбой о встрече с вами.

«Письмо? Какое еще письмо? О чем он говорит? Я как попала сюда, никому ничего не строчила! Ммм, или он о том письме, что планировал накатать отец? Герцог что-то же по этому поводу говорил вроде, да? Не помню уже. А стоило бы!».

– Ах вот оно что. Ясно, – пусть все это звучало отвратительно глупо сейчас, но лучше, чем если бы я молчала или мычала в ответ. – Уэлком что ли, – и жестом предложила пройти к столу, улыбаясь как дурочка. – Сейчас вам накроют.

Все это время я ловила тот самый удивлённый взгляд на

лице Николаса как у Уиннифред: будто они говорили с пришельцем. Ах как же они были близки к правде!

– Вы не хотите переодеться? – предложил он мне ну абсолютно нетактично. Видимо, нетактичность в данный момент была куда простительна, чем мой внешний вид.

– Вас смущает мой образ, сэр? – решила я пойти на абордаж. Вот чему меня и вправду научила моя чудаковатость, так это то, что в любой глупой ситуации главное сделать вид, что так оно и надо. Тогда возможно и весь мир поверит в эту норму.

– Он скорее непривычен, – Николас очаровательно улыбнулся, показав мне свои удлинённые клыки.

– Так привыкайте, – пожала я плечами.

Конечно же мне было неудобно встречать гостей в этом образе, я не совсем дура. Но я даже представить не могла, что после таких тяжёлых дней, когда я лишь мечтала о ванной и долгом сне, мне придется натягивать корсеты и юбки. И ради чего? Чтоб очаровать какого-то зверя? Ну ладно, прекрасного зверя, но все же... Да простит меня общество, мой разум и прочие внешние и внутренние личности, но нет, я не смогу сейчас найти в себе сил для театрального образа светской особы.

Николас рассмеялся, так заразительно, красиво, чем меня удивил, ведь говорил он с куда рычащим диким голосом, скорее присущим зверям, научившимся членораздельной речи.

– Я вас представлял совсем иной, мисс де Лакруа, – признался он, отдышавшись и по-хозяйски наливая себе выпить вина.

– Могла бы сказать, что это взаимно, но все же не совсем так.

– Значит, я именно такой, каким вы себе меня представляли?

– Ну, как бы сказать... внешность сложно было представить, но манера поведения примерно такие, – я поменяла тактику с нелепой дурочки на женщину, что жила в современном мире и умеет вполне сносно разговаривать, даже в прикиде Золушки.

– И какие же у меня манеры поведения?

Я задумалась, подбирая слова, чтоб не показаться чрезмерно заносчивой и грубой, но при этом немного сбить спесь с этого красавчика.

– Надменные, – не скрывая ответила я.

– И как вы это определили?

Я бы не смогла сразу ответить на этот вопрос (ну глупо было бы сказать: почувствовала), но именно в этот момент Мод вынесла блюда и тем самым дала мне фору подумать над ответом.

– Так как вы это определили? – повторил он вопрос, наблюдая за нашим скудным выбором трапезы.

– По тому, как уверенно вы ведете себя у меня дома и указываете, что мне делать, – решилась я на ответ.

– А что я должен был сделать по-вашему?

– Я искренне не знаю, – уф, ну почему именно сейчас он приехал, честное слово. Я до того была уставшей в этот момент, что никак не могла включить голову на всю мощность, как от души желала, чтобы вести светские разговоры. Я вообще была скорее раздражительной сейчас. – Послушайте лорд Теодор, могу я предложить вам остаться переночевать у нас, коль уж вы приехали из далека, и начать вновь наше знакомство с завтрашнего утра?

Мне ничего не оставалось, как признать свое поражение в сегодняшней «битве» и удалиться в свои покои.

– Буду премногом признателен, – кивнул он мне.

Мы раскланялись, как того все же требовал этикет. Я взяла с собой кусок хлеба, мяса и бокал вина. Этого мне хватит утолить голод перед сном. Я не в состоянии была вести этикет за столом пред моим гостем. И мне было стыдно, правда. Но порой лучше ретироваться, прежде чем не навалить еще больше дров. По крайней мере, завтра я буду чувствовать себя лучше и извинюсь. Но об этом я подумаю завтра...

Глава 4

Утром я проснулась уже в более бодром состоянии, хоть у меня и ныли руки-ноги, но по крайней мере голова работала в обычном режиме. Ко мне поспешила Уинн.

– Как переночевал наш гость? – поинтересовалась я.

– Эм, если я не ошибаюсь, его не было в комнате всю ночь.

Он пришел под утро, – копаясь у меня в шкафу, ответила она.

– Любопытно, – я аж прервала свое омовение.

– Возможно он был на охоте, – предположила девушка, пожимая плечами.

– Это ты определила по пятная крови на его одежде? – продолжив умываться, спросила я.

Кстати, я приучила Мод оставлять воду с вечера. Пусть к утру она и была комнатной температуры, за то я могла привести себя в порядок в любое время, не дожидаясь ее. Ну и к уборному ведру мне тоже пришлось попривыкнуть, ибо деваться некуда. Есть вещи, которому нужно время, а не просто пришелец из будущего.

За то мне удалось из дерева сделать подобие щетки. Не без помощи, конечно, Джузеппе, но итог все равно был хорошим. Итак, встречай средневековые свою первую щетку! Да, убогую, на которую без слез не взглянешь, но зато нет-нет, да можно снять налет.

Как насчет пасты, спросите вы. Что ж, в этом мне помогла память о какой-то передаче по телевизору, где герои оказывались на необитаемом острове и в качестве пасты использовали уголь! Вот ведь воистину полезная вещь! Я об угле, а не о телевизоре, конечно же.

– Скорее по историям о них. Так что вы предпочтете надеть сегодня?

Учитывая, что все эти дни я продолжала ходить в том цы-

ганском наряде – ну вот смысл менять его, если я планировала изо дня в день заниматься грязной работой, я даже не удосужилась взглянуть в шкаф и узнать, что там хранится.

– А что там есть? – подошла я со спины девушки и заглянула в гардероб.

Неплохой набор, казалось бы, но я уже успела понять, что по меркам моды этого мира, это всего лишь несколько комплектов платья, не более, хоть и занимали они все пространство гардероба.

– Давай вон то золотистое, – предложила я, заметив, что атлас переливается как песок на солнце. – Хочу быть на удивление красивой, учитывая, как не очень удачно приняла гостя вчера.

И пока мы одевались, я напомнила заброшенную тему:

– Значит, мистер Теодор не ночевал у себя и ты предположила, что он был на охоте?

– Да, госпожа, – со всей силы зашнуровывая у меня за спиной корсет, ответила Уинн.

– Расскажи мне про оборотней подробнее тогда уж, а не урывками, – попросила я, опустив момент, что и сплетни меня не особо интересуют.

– Ну э, они – сильные, выносливые, особенно те, кто пришел с севера, – поправляя воротник блузы и рукава, сообщила она, – живут обособленно, предпочитают тихие места, поэтому избегают городов.

– Как насчет питания? – это меня интересовало более все-

го. И до чего же я была опрометчивой оставив хищника у себя дома, надо же до чего мой котелок не варил вчера. Стоило быть более настороженной, ведь я легко могла стать его жертвой.

– Говорят, питаются они как обычные люди, лишь в новолуние предпочитая охоту.

– И когда это у нас новолуние? – на что девушка пожала плечами.

– Через неделю, госпожа, вроде бы. Я не знаю, честное слово. Мод что-то упоминала об этом из-за морских отливов и приливов и поставки рыбы.

– Значит, эту неделю я могу быть спокойной, – выдохнула я. Не хватало еще и трястись за безопасность.

Когда с нарядом было покончено и я уже не могла нормально в нем вздохнуть, Уинн перешла к моим волосам.

– А знаешь, оставь их распущенными. Все равно украшений нет, – ответила я, – и мы с горем пополам расчесали их.

«Вот бы они еще чистыми были, господь! Ах, сегодня же будет ванна! Вот за эту славную мысль и буду держаться».

Обувь я решила оставить прежней из кожи. Мучиться в деревянной я ни минуты не хотела, да и все равно под сотней юбок их особо не видно.

Итак, при всем возможном параде я спустилась в столовую.

Пока я шла по лестнице я думала о том, что гость скорее всего отсыпается после ночи. Хотя спрашивается, где он

шлялся, если охота у них только через неделю? Надо было бы поподробнее расспросить об этой части их жизни тоже, и предпочту я это сделать от первоисточника.

– Доброе утро, – встал из-за стола мистер Теодор.

– О, вы уже встали? – удивилась я.

– Конечно, я ждал нашей встречи, – осматривая меня с головы до пят, ответил он. – И смею заметить, не зря: вы ослепительно выглядите. В любом случае, куда лучше, чем вчера, – и он очаровательно сморщил нос, словно давая знать, что на кануне мой образ был прекрасен как свинья.

– Спасибо, – лишь кивнула я, хотя сердце и кричало: «да, я сделала это! Не вчера так сегодня» – Позавтракаем?

– С удовольствием, – улыбнулся мой собеседник.

Завтрак представлял собой остатки вчерашней еды (это я надоумила Мод не переводить продукты и оставлять вечернее на утро) плюс блинчики с джемом. С момента попадания сюда я мечтала хоть о капельке кофе, но этот мир жесток ко мне, поэтому выбор ограничился травяными чаями, из которых я остановилась на ромашке.

Мой же гость предвзято отнесся к нашему рациону, лишь поев один блинчик и кусок хлеба, да и запив водой.

– Как ваша ночная охота? Наелись? – ну вот правда не люблю я тех, кто воротит нос от еды. Это сказывается во мне тяжелое детство, когда я голодала, ведь мама кое-как набирала денег на квартиру.

– Простите? – приподнял он бровь.

– Вы ничего не кушаете. Видимо, сыты, – указала я на его тарелку.

Он пристально посмотрел мне в глаза и мне показалось, что я заметила в них алый огонек и невольно содрогнулась, чем сильнее зажала нож для масла в руках. Оружие для самозащиты так себе, но лучше, чем ничего.

– Вы боитесь меня? – заметил он мой жест и слегка пригнулся ко мне, от чего расстояние между нами сократилось и практически дошло до личных границ.

Я посмотрела на его губы, потом в вновь в глаза, которые успевали заметить все мои движения, и мне не понравилось, что я была как открытая книга перед ним, которую он бегло читал, в то время как я медленно изучала каждую букву.

– Вы – оборотень, я от природы проигрываю вам в силе, следовательно, ежу понятно, что я вас боюсь.

– Ежу? Какому ежу? – сузил он глаза, но продолжал нависать на грани вытянутой руки.

– Не берите в голову. Да, я вас боюсь, – призналась я, и откинулась на спинку стула.

В моем мире я поняла пару вещей и одной из них была, что, блеф – неплохое оружие даже в сомнительных ситуациях. С чем черт не шутит, глядишь и сработает. И это нормально, что я его боюсь! Он же волк, в конце концов. Но что мне мешает оставаться при этом «со стержнем», а не поддаваться панике?

– Мне нравится ваша прямолинейность, – кивнул он. –

Люблю честность.

– Тогда и вы будьте со мной честны. Вы охотились ночью? – не стала я упускать возможности перейти сразу к делу.

– Нет. Я был в таверне, хотя это вас и не касается.

– Вы гость в моем доме, и я о вас ничего не знаю, поэтому я бы хотела, чтобы это хоть как-то было моим делом тоже, – парировала я.

Мужчина улыбнулся, облизав губы и сев куда развязнее.

– Хорошо. Я трахался с одной из шлюх. Кажется ее звали Мередит. Теперь вы в курсе. Вас устраивает мой ответ? – усмехнулся он, наблюдая за моей реакцией.

Черт, если бы мое лицо не запылало румянцем, я бы сказала, что все прекрасно, рада за вас, но уверена, что он уже сделал выводы и не было смысла врать.

– Неожиданно, но спасибо, что сообщили, – с этими словами я поняла, что мне нужна передышка от этого человека. Слишком уж он меня нервировал.

– Хотите погулять? – предложил Николас.

– Давайте чуть попозже. Меня еще ждут дела, – как минимум я хотела бы снять этот чертов корсет, не говоря о том, что хотела заняться декором.

И оставив его за столом, я выбежала из столовой.

В комнате, оказавшись одна и приперев дверь всем своим телом, я начала бранить себя за свою эмоциональность, за то, что не смогла проконтролировать себя на простом завтраке с

чужим человеком. Обычно мне все равно, что и как я сказала, но ведь сейчас все по-другому! Я в теле чужого человека, не исключено, что говорю с будущим мужем, который к тому же от природы убийца! Класс вообще!

– Госпожа Ален, как вы там? Можно мне войти?

Я вытерла накатившие на пустом месте слезы и открыла дверь. Нечего нюни распускать!

– Что случилось? – набросилась ко мне служанка.

– О, Уинн, – обняла я на эмоциях девушку.

Что я могла ей сказать? Смогла бы я ей все объяснить? Ведь моя речь прозвучит для нее не чем не хуже речи сумасшедшего.

– Могу я чем вам помочь? – спросила девушка после того, как я отстранилась от нее, шмыгая носом.

– Нет, спасибо. Если только сможешь снять корсет. Он меня убивает, – выдавила я улыбку.

– Госпожа, я бы вам не советовала так делать, ведь у нас гость, – попыталась вразумить мне служанка.

– Я не выдержу в этом наряде еще и прогулку, – выдохнула я.

– Тогда давайте ослабим все шнурки. Так он вроде как останется на вас, но не будет столь препятствовать вашей жизнедеятельности.

– Хорошо, это тоже своеобразный выход, давай так и поступим.

Пока мы ослабляли все хитросплетения моего наряда, я

успокоилась и приняла решение, что мне надо познакомиться поближе с Николасом Теодором. Предупрежден – вооружен, как говорится.

Гостя я нашла уже в саду, он сидел на скамейке и любовался домом.

– Знаю, что имение моей матушки выглядит убого, но не считайте, что оно безнадежно, – дружелюбно я начала наш диалог.

– Отнюдь, в прошлую нашу встречу, вы считали по-другому, – сообщил он.

Проклятье! Мы встречались!? Почему Уинн об этом мне не сообщила! Чертова предательница!

– В прошлую нашу встречу? – да было стремно спрашивать о том, что я должна была помнить, но иного выхода не было. Я не могла играть в игру, с правилами которой меня никто не ознакомил.

– Так вы забыли? – разочаровался он.

– Если напомните, вероятно вспомню, – соврала я.

– Что ж, ночь, лес, таверна...

– Только не говорите, что мы переспали? – ужаснулась и смутилась я одновременно.

– Что? – отшатнулся Николас и рассмеялся. – Вы сейчас серьезно это спросили? Нет, с вами определенно что-то не то! Я это понял, едва увидел вас вчера.

– Господи, хорошо. Давайте я немного вам растолкую мою проблему. По какой-то причине я сиганула с утеса в море и

вместо того, чтобы помереть, всплыла и потеряла память, — это было отчасти правдой.

— Ах вон оно что, — будто решил ребус, отреагировал мужчина.

— Да, и поэтому я была бы признательна за более подробный рассказ, граф, что же произошло там ночью, между нами, в таверне.

Сказав правду мне стало легче. Прямо как камень с души, ведь теперь я могла бы вести себя более естественно, смахнув странное для этого свое мышление на сотрясение мозга.

— Что ж, однозначно мы не переспали, — усмехнулся Николас, потеряв подбородок. — Мне тогда это и в голову прийти не могло. Ведь вы мне совсем не понравились.

— Любопытно. А теперь давайте по порядку. Чем же я вас так оттолкнула? — присела я рядом с ним.

— Как минимум своим поведением, — пожал он плечами, от чего ремешки на его одежде издали мелодичный звук.

— Не заставляйте клещами из вас вытягивать информацию?

— Хорошо — хорошо, — раскинул он руки вперед, будто защищаясь. — Я был проездом в Ривердейле. Наступила уже последняя ночь перед полнолунием, и я был весь на нервах. Это время нам тяжело все дается, в частности самоконтроль, — начал он свою историю, хотя точнее нашу. — Я зашел в таверну, чтоб перекусить и связать себя.

— Связать? — перебила я его.

– Это уже совсем другое, личное, и если вы не против я бы пока опустил эту часть истории, – смутился он, на что я кивнула, хотя эта часть истории меня заинтриговала даже более, чем то, что было между нами, учитывая, что я была не в лучшем свете в ту ночь. – Что ж, тогда я и увидел вас. Вы влетели в таверну, будто кто-то вас преследовал. Я, естественно, не смог оставить девушку в беде, поэтому последовал за вами. Вы шли по коридорам все оглядываясь, насторожено. И когда я спросил: «Могу я вам помочь?» Вы крикнули, чтобы я не лез в ваши дела. При этом обозвали меня... грязным шакалом, что бродят в зачуханном имении вашей матушки, – с иронией произнес Николас. – Как-то обидно было, учитывая, что я волк, и хотел вам помочь. И еще обиднее тот факт, что буквально через час узнал, что вы предназначены мне женой и хотели сбежать с каким-то там конюхом или с кем-то еще.

– Пастухом, – исправила я.

– Пастухом, – медленно повторил он.

– Бежала я от отца видимо? – стоило предположить.

– Наверное. Я не стал на тот момент уточнять. Хотя был крайне удивлен, получив от него записку на кануне, где он просил встречи с тобой.

– И вы прям взяли и прискакали? – засомневалась я.

– Да, чтобы лично вам передать, что не женюсь на вас и можете бежать хоть на край света со своим избранником.

– Как мило с вашей стороны, сэр Николас Теодор. Прям

сейчас в путь. Хе-хей, запрягай коней! – не удержала я свой сарказм.

– Что-то не так? – удивился он, посмотрев на меня как на сумасшедшую.

– Я потеряла память, напоминаю. И, хоть тресни, не помню Уильяма. К тому же он в темнице ждет вердикта отца.

– Смею предположить вы вините меня в этом? Ведь я тогда преградил вам путь.

– Ой, поверьте, все это было во благо.

«Что я несу? Какое благо? Ну да ладно».

– Благо, что вы сбросились с утеса? – странно посмотрел на меня мужчина.

«Тогда я не встретила бы вас сейчас», – всем сердцем хотела ответить я, но произнесла иное:

– Я изменилась с тех пор. И эта я, – указала я на свое тело, – нравлюсь себе даже больше прежней.

– И мне тоже, – слышалось мне.

– Простите? – решила я все же переспросить.

– Нет, ничего, – ответил граф и встал. – Думаю, мне пора. Рад был встрече и вашему гостеприимству, леди де Лакруа.

– Надеюсь не последней, – искренне призналась я, на что получила вновь очаровательную улыбку.

Глава 5

Когда Николас Теодор уехал я будто бы потеряла покой. Похожее чувство накрывало меня в Праге после разговора с

Казом: я была влюблена!

Вместо того, чтобы переодеться и продолжить работу, я ввалилась дом, разлеглась на диване и томно смотрела на все, что попадалось на глаза, перебирая нашу встречу. Мне однозначно привлекал его внешний вид (хоть ему и было присуще высокомерие в некоторых жестах и мимике): то, как на нем сидела одежда, столь же замудренная как и моя с разницей, что вместо юбок к него были брюки, а вместо корсетов – жилеты и пиджаки – и все это парадное и элегантное, а не из мексиканской драмы «Цыганская любовь» конца прошлого века (имею ввиду 90-ые), который смотрела наша соседка-бабушка, которая присматривала за мной в детстве.

И пусть он был надменен местами, мне понравилась его честность. Граф не стал скрывать от меня даже свою интимную связь, хоть это и было уж слишком откровенным сообщением. Не то, чтобы я ревновала (пока рано об этом говорить), я скорее позавидовала той женщине, что поделила с ним ложе.

И вот мои мысли завертелись вокруг моей фантазии, где был он, а той женщиной я...о том, как мы раздеваем друг друга, поедая наши тела глазами, как я касаюсь его торса, а он моих губ. Как я томно дышу, а он наслаждается этим...

– Госпожа Ален, как прошла ваша встреча? Нужна ли вам моя сейчас помочь? – слова Уинни резко вырвали меня из грез.

– Нет, а что? – ответила я первое, что пришло мне в го-

лову.

– Мы с Мод идем за водой к реке. Как вы и приказали, планируем готовить вам ванну.

– О, великолепно, – лишь ответила я, немного злясь, что девчонка не пришла на пару минут позже.

Мне и раньше нравилось витать в облаках, представлять себе, что я есть что-то большее, чем есть на самом деле. Да разве есть девочки, которые не мнили из себя принцесс или невест каких-нибудь принцев? Вот и я не исключение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.